

Мадина Сагеева,
руководитель
Северо-Осетинского
бюро «Русфонда»

НАДО ОБЪЕДИНЯТЬСЯ

Закон о благотворительности разрешает совместное финансирование лечения. Но на практике получается по-другому. Ребенок или лечится по госквоте, или на деньги благотворителей. Связано это с тем, что если на конкретное большое поступают деньги не из бюджета, то ему сразу отказывают в положенной квоте. Но при этом квоты часто покрывают только часть расходов, и без дополнительных денег лечение становится неэффективным, а иногда и опасным. Именно по этой причине многие родители обращаются за помощью в благотворительные фонды, и людям, которые жертвуют деньги, приходится платить полную сумму лечения. А если бы государство участвовало в софинансировании, то сумму расходов можно было бы уменьшить и помочь большему количеству детей.

Приведу пример. Весной читатели «Северной Осетии» помогли отправить на лечение в Институт педиатрии РАМН двухлетнего Викторию Ватаеву. Девочка страдала от симптоматической эпилепсии, но диагноз ей поставить не могли. Соответственно, не могли и назначить результативное лечение. Вика имела право на госпитализацию в клинику по медицинскому полису при наличии направления от республиканского Минздрава. И полис, и направление у Вики были – а мест в НИИ не было. Все расписано на полгода вперед. Вике становилось все хуже, и ждать не было никакой возможности. И тогда в фонде было принято решение оплатить для Вики коммерческое лечение. Платная палата нашлась сразу. Общий счет за обследование, лечение и пребывание составил 120 тыс. руб. В него были включены даже общие анализы, которые берут при поступлении в больницу. По госгарантии Вика имела право на лечение в этом отделении на сумму 15 тыс. руб. Если бы система софинансирования работала, то в фонде бы остались 15 тыс. руб. пожертвований, которые можно было направить на спасение еще одного ребенка.

Или другой пример. Ровно год назад читатели помогли купить противорвотный препарат тропиндол 14-летнему Андрею Тедееву. У него была обнаружена злокачественная опухоль локтевой кости и назначена высокодозная химиотерапия. Опухоль поддавалась лечению, вот только организм Андрея никак не реагировал на противорвотные препараты, которые мальчик мог получать бесплатно по квоте. Почему нельзя за той сумме, которая выделяется государством, добавить деньги благотворителей и купить подходящее Андрею лекарство? Нет ответа.

Мы с вами поступаем абсолютно правильно, помогая этим детям и дополняя госбюджет, который пока не может справиться с той или иной проблемой полностью. Правильно хотя бы потому, что у Андрея сегодня все хорошо: опухоль поддалась лечению, не потребовалось даже эндопротезирования. В ноябре Андрей с мамой Ландой едут на контрольный осмотр в Москву. Это будет самая обычная проверка, но они все равно волнуются. Потому что болезнь непредсказуема.

Почему без софинансирования сегодня никак не обойтись? Все просто. Даже если на лечение каких-то сложных заболеваний выделяется квота, то ее не хватает для оказания исчерпывающей помощи. Например, по госквоте оплачивается трансплантация костного мозга, а поиск донора за границей (в России нет своего банка доноров для неродственной пересадки) и послеоперационное лекарство не оплачиваются, все за счет пациента, а это около миллиона рублей.

Но, как мы видим, если объединить усилия, то можно многим помочь. Поэтому нужно делать максимально возможное для каждого ребенка. Читатели и доноры Русфонда давно это поняли: надо объединяться, надо спасать!

Нужно успеть

Богдана Стогниева спасет срочная операция на сердце

Мальчику шесть месяцев. У него тяжелый врожденный порок сердца. Богдан уже перенес две кардиологические операции. Они позволили не умереть сразу после рождения. Но чтобы жить дальше и нормально развиваться, нужна еще одна операция. Российские врачи готовы сделать ее только через четыре года. Но ждать уже нельзя. С каждым днем мальчику становится все хуже. В Немецком кардиоцентре (Берлин) готовы принять Богдана уже в декабре и гарантируют излечение. Но денег на операцию в Германии у родителей мальчика нет. Богдан у Любы первый ребенок, она ждала его появления пять лет, пока лечилась от бесплодия. Уже за месяц до его рождения Люба узнала, что сын родится со сложным пороком сердца. Первая операция Богдану была назначена, когда он еще находился в материнской утробе: Любе дали квоту в федеральный перинатальный центр в Санкт-Петербурге, где малышка собралась прооперировать сразу после рождения. Но в тот день, когда Люба должна была лететь в клинику, начались роды. В Петербург она не попала. Слабого малыша, который едва дышал, сразу перевели в реанимацию новорожденных, где врачи стимулировали сердце.

На пятый день после рождения Люба с Богданом в сопровождении реаниматолога уже летела в московскую кардиологическую клинику. Операцию на сердце семидневному мальчику сделали эндоваскулярным методом, без вскрытия грудной клетки. Богдану расширили артериальный клапан и аорту. Через неделю, когда мальчику сделали контрольное обследование, оказалось, что на аорте опять появилась опухоль. Началась срочная подготовка ко второй операции, теперь уже на открытом сердце.

— Словами не описать то, что чувствует мать в такие моменты! Казалось, после первой операции мучения кончились, а оказалось, нет. Предстояла полносная операция, малышу всего месяц. Врачи пригласили нашего папу в больницу на свидание с сыном, ведь он его почти не видел. Меня это насторожило. Нам пытались объяснить корректно, что шансы невелики, но все равно было очень страшно. Вечером перед операцией я

пригласила батюшку, и Богданчика крестили. Крестик наматала сыну на ножку и сидела, молилась всю ночь. Рано утром его забрали у меня, чтобы отвезти в операционную. Врачи предупредили, что операция будет длиться около пяти часов. Когда уже через три часа в коридоре появился хирург, мы пережили сильнейший стресс. Но улыбающийся доктор сообщил, что все прошло без осложнений и дальнейшее зависит только от того, как будет восстанавливаться организм Богдана. «Восстановительный период шел неплохо, малыш начал есть понемножку, и нас отпустили домой», — рассказывает Люба. — Казалось, что можно жить спокойно, но, к сожалению, состояние Богдана стало ухудшаться. Мне очень больно на все это смотреть. Что его ждет в будущем?»

Сейчас шестимесячный малыш все время на руках у мамы. Но и руки мамы не защищают его от болезни. Если Богдан не лежит, у него быстро синюют ноги и руки — это значит, что сердце не справляется со своей задачей, не гонит кровь по всему телу. У мальчика одышка, а стоит ему расстроиться или

развеселиться, вокруг носа и губ появляется синий треугольник. При малейшей физической нагрузке Богдану становится плохо, поэтому он не ползает, не сидит и даже не лежит на животе, как это делают все его ровесники. У Богдана нет отставания в развитии, у него нет сил на обычные движения. Он может только плакать.

— Нам российские врачи говорят, ждите пока мальчику не исполнится 5 лет, тогда можно будет поставить искусственный клапан на аорту. Таким маленьким клапаны не ставят. А сможем ли мы дожить до этого возраста? От отчаяния я послала документы в Берлин в Немецкий кардиологический центр, там сказали, что из-за большой сердечной недостаточности нельзя тянуть время, что мы можем потерять ребенка, нужна срочная операция. — переживает Люба. Немецкие врачи уверяют, что смогут спасти Богдана и что после операции он будет развиваться наравне со своими сверстниками.

лечение позволит разгрузить сердце, и Богдан сможет нормально развиваться».

Немецкий кардиоцентр выставил счет за лечение Богдана Стогниева на 1 101 743 руб. Таких денег у родителей мальчика нет. Одна московская компания уже внесла 500 000 руб. Не хватает 601 743 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Богдана Стогниева, пусть вас не смущает цена спасения. Любая ваша помощь будет принята с благодарностью. Пожертвования можно перечислить в наш благотворительный фонд «Помощь». В свою очередь, «Помощь» немедленно переведет ваши пожертвования поставщику и отчитается по произведенным тратам. Спасибо!

Экспертная группа Российского фонда помощи.

Из свежей почты

Ибрагим КОЛИЕВ, 1 год 6 месяцев, эпилепсия, спасет курс лечения. 199 320 руб.

Отцу невыносимо признаваться в том, что он не может помочь своему сыну. И просить о помощи тоже очень трудно. Мой сын Ибрагим родился недоношенным. Сразу после рождения его перевели в реанимацию. Врачи не делали никаких прогнозов, состояние сына было очень тяжелым. За три дня он потерял 500 граммов, а при рождении весил всего 2 килограмма. Когда выписались из больницы, встали на учет к неврологу. У Ибрагима эпилепсия. Два раза пытались взять направление в больницу, в отделение неврологии, но нам отвечали, что места заняты на три месяца вперед. Когда, наконец, удалось попасть в московскую клинику и пройти курс лечения, состояние сына значительно улучшилось. Он начал самостоятельно сидеть, стоять с поддержкой. Наш врач говорит, что при правильном лечении сын может перерасти свою болезнь и приступы уйдут навсегда. В настоящее время я не работаю. Наш завод закрыли на неопределенное время. Супруга находится в отпуске по уходу за ребенком. Мы не сможем платить за лечение, а позже оно уже не будет эффективным. Помогите, пожалуйста. Марат Колиев, с. Майрамадаг.

Невролог Института медтехнологий Елена Молодыченко (Москва): «Ибрагиму необходимо пройти курс лечения. После терапии состояние мальчика улучшится».

Сергей ЕРМУРАТОВ, 16 лет, сахарный диабет 1 типа, необходима инсулиновая помпа и расходные материалы. 244 969 руб.

У меня два сына, одному Богу известно, чего мне стоило поднять их на ноги, ведь отец никогда не принимал участия в их воспитании. На летних каникулах младший сын Сережа без видимой причины стал чувствовать себя очень плохо: похудел на 10 килограммов, по ночам мучили мышечные судороги. В больнице Владикавказа сыну поставили страшный диагноз — сахарный диабет. С этого момента вся наша жизнь кардинально изменилась. Инсулин, уколы, анализы. Первое время Сережа даже из дома выходить не хотел. Но благодаря поддержке врачей и друзей понемногу стал приходить в себя. Когда мы узнали о существовании помпы, сначала обрадовались, но вскоре поняли: прибор нам не купить. Помогите нам, пожалуйста! Людмила Ермуратова, г. Моздок.

Врач-эндокринолог Республиканского эндокринологического диспансера Ирина Каирова (Владикавказ): «У Сережи тяжелая форма диабета. Несмотря на инсулинотерапию, достичь компенсации не удастся. Поможет инсулиновая помпа».

Яна КОЙБАЕВА, 5 лет, церебральный паралич, надо продолжить курсовое лечение. 199 320 руб.

У моей дочери врожденный ДЦП, осложненный эпилепсией. Читатели Русфонда уже один раз помогли нам оплатить лечение в московском Институте медицинских технологий (ИМТ). После первого курса у Яны стала заметна положительная динамика. Если раньше у дочери случались приступы каждый день, то сейчас только раз в три месяца и в основном они связаны с переменной погодой. Яна стала проявлять интерес к окружающим ее предметам, пытается дотронуться до них рукой, произносит звуки, научилась переворачиваться. К сожалению, самостоятельно оплатить второй курс лечения в ИМТ я не могу. Очень прошу вас оказать нам помощь и дать моей дочке шанс на относительно нормальную жизнь. Залина Корнаева, г. Дигора.

Невролог ИМТ Елена Молодыченко (Москва): «Яна стала спокойной, обучаемой и более подвижной. Ушли частые эпилептические приступы. Она сможет сидеть, общаться, только бы терапия сейчас не прервалась».

Дзамболат ДЗАНТИЕВ, 12 лет, папулокротический васкулит, требуется курс лечения препаратом метаджеком. 199 320 руб.

На моем попечении двое племянников, я являюсь их официальным опекуном. Младший болен: у Дзамболата тяжелое кожное заболевание. Уже шесть лет мы боремся с этим недугом. Все началось с банальной крапивницы, за которой последовало осложнение — фурункулез. Температура у мальчика поднималась до сорока градусов и держалась несколько дней. Сбить ее было невозможно. В течение года Дзамболат не мог поставить диагноз. Мы прошли через инфекционное отделение Республиканской клинической больницы, отделение гематологии и, наконец, получили направление в Москву в Российскую детскую клиническую больницу (РДКБ). Именно там поставили диагноз. Мы прошли курс лечения, и оно дало результат. Врачи говорят, что Дзамболату необходимо продолжить лечение, но мне не по силам оплатить его. Помогите, пожалуйста. Залина Дзантиева, г. Беслан.

Заведующим гематологического отделения РДКБ Марина Бурацкая (Владикавказ): «Проведена гормональная и курс лечения метаджеком. Состояние Дзамболата улучшилось. Но прием лекарств нужно продолжить и после выписки из больницы».

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в газету «Коммерсант» («Ъ»). Проверив письма, мы размещаем их в газетах «Коммерсант», «Северная Осетия», «Комсомольская правда» (Башкирия), в «Газете.ру», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татарстан), «15-й регион» (Северная Осетия) и в эфире «Первого канала» и телекомпании «Алания». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда «Помощь» (учредители — издательский дом «Коммерсант» и Лев Амбидер) и далее действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей (подробности на rusfond.ru, раздел «Русфонд в Северной Осетии»). Мы просто помогаем вам помочь. Читателям затае понравилась: всего собрано свыше \$85,01 млн. В 2012 г. (на 7.11.12.) — 660 823 633 руб. Из них детям Северной Осетии — 4 765 119 руб.

Мы организуем также акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Реквизиты: Благотворительный фонд «ПОМОЩЬ», ИНН 7743016733, КПП 774301001, Р/С 40703810300001400860 в ЗАО «Райффайзенбанк», г. Москва, К/С 3010181020000000700, БИК 044525700. Назначение платежа: Пожертвование на лечение (фамилия и имя ребенка). НДС не облагается. Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rfo-rso@yandex.ru; rusfond@kommersant.ru. Телефоны: в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный), линия предоставлена МТС), факс (495) 926-35-63; во Владикавказе 8 918-826-20-10, руководитель Северо-Осетинского бюро Русфонда — Мадина Сагеева.

Давида Фидарова успешно прооперировали в Берлине

29 августа в газете «Северная Осетия», на сайтах rusfond.ru и «15-й регион» и в эфире телекомпании «Алания» мы рассказали историю девятилетнего Давида Фидарова («Две мечты», Мадина Сагеева). Спасти Давида могла операция по восстановлению костей черепа, сделать которую взяли в клинике Шарите (Берлин, Германия). Времени на то, чтобы вовремя сделать операцию, почти не оставалось, а сумма требовалась огромная — 1 226 350 руб.

Люди откликнулись на просьбу о помощи. Давиду помогли студенты из группы «Вконтакте», пенсионеры, однофамильцы, осетины, проживающие в Германии. Большой вклад сделали крупные компании: на лечение Давида перечислили деньги ОАО «Севкавэнерго» и североосетинский филиал «РусГидро», а всю недостающую сумму доплатила одна московская компания.

Благодаря неравнодушию читателей Давида прооперировали в срок, по оценкам врачей, удачно. После курса реабилитации он вернется домой. В Берлине его навещала Фатима — немецкая осетинка, постоянный участник денежных сборов для наших детей, которая благодаря Интернету всегда знает, кто нуждается в помощи. Поддержал Давида и его родных и берлинский священник Андрей Сикоев.

Родственники Давида благодарят читателей за помощь. Примите и нашу благодарность, дорогие друзья! Мы обязательно будем следить за судьбой мальчика.

И вот еще новости: С 29 августа 71 человек и 4 компании исчерпывающе помогли (1 618 034 руб.) пятерым маленьким жителям Северной Осетии, чьи истории были опубликованы на североосетинской странице Русфонда.

Оплачены: помпа и расходные материалы к ней Аделине Гучмазовой (10 лет, 202 676 руб., Владикавказ), лекарства Марату Бикоеву (6 лет, 45 117 руб., Владикавказ), операция Диане Котаевой (7 лет, 57 491 руб., Владикавказ), курс лазерной терапии Яне Теболовой (3 года, 86 400 руб., Владикавказ).

Помогли: Один из тагурцев, Тугановы (все — Великобритания), Татьяна Данаилова (ОАЭ), Алан (Швеция), Александра (Хабаровский край), Константин Калоев (Челябинская обл.), Тельман Цахиллов (Петербург), ОАО «ПремьерАйс», Алан, Амбал, Анна, Аслан, Белла, Елена Б., Света Туганова, Софа Рубаева, Царевна, Эдуард, Юлия, Александр, Ирина Юрьевна (все — Москва), ОАО «Севкавэнерго», «РусГидро», группы «Вконтакте»: «Помощь детям Осетии», Алана, Александр, Алла Баскаева, Андрей, Андрей Хугаев, Ася, Барият, Библик, Владимир Веселов, Георгий Плиев, Дзедоев, Жанна, Зарина, Ирина, Карина, Мадина, Марина, Милана, Ниноля, Оксана Горбачева, Ринат Мингазов, Тимур Цопанов, Фатима Кабалоева, Хачиров А., Эдда, Нина, Гайрбег Салбиев, Фатима Кабалоева, Ева, Заур, Марина, Ир. К., Аллочка, Георгий, Асланбек, Славикова, Лариса, Ахсар, ФСХ, Замира, Мощный незнакомец, Тамерлан, Неизвестный молодой человек, Неизвестный молодой человек №2, Известный молодой человек, Лира, Тамерлан Камболов, Сергей, Аллина, Добрый незнакомец, Альбина Атарова, Две подруги (все — Северная Осетия).

Спасибо!